

НА ПУТИ К ОБЩИНЕ

Когда мы приближаемся к основам мироздания, время останавливается. И нужна особая сосредоточенность и чуткость, чтобы различить соседние витки спирали эволюции сознания, один из которых принадлежит Прошлому, а другой – Будущему. На этом переходе появляется ощущение гнетущего безвременья, как затянувшаяся музыкальная пауза между двумя частями бесконечной симфонии Жизни или как пралайя сознания. Прошое уже ушло, а Будущее ещё не наступило. Что же делать? Сердце не боится этой тишины и уже трепещет восторгом ожидания новой жизни, но ум приходит в смятение. И тогда совершаются судорожные движения, которые покроем не осуждением и отрицанием, но пониманием и сочувствием...

Не зная Прошлого, мы не сможем провести линию жизни в Будущее, так как вектор устремления нуждается в двух точках. Плоскость Настоящего, как срез спирали эволюции сознания, никогда не даст нам понимания смысла жизни, потому что плоскость эта бесконечна и по ней можно бродить всю жизнь. Так бессознательные и хаотичные колебания нашего сознания должны войти в спиральный ритм вращения вокруг зовущей Фохатической Идеи или Идеала, как вращаются планеты вокруг Солнца, если мы хотим принять сознательное участие в Эволюции Космоса. Так дерево Жизни может расти в Будущее, лишь уходя корнями в Прошое. Солнце Идеала питает его новыми знаниями и образами красоты, корни же Прошлого наполняют соками трудных опытов жизни, потому что жизнь есть эксперимент, а человек – экспериментатор. Так незаметно пришло время, когда каждому человеку суждено стать научным работником в самом большом и сложном разделе науки под названием Жизнь.

Понятие Общины является фундаментальным и требует глубокого научного подхода. Тема эта необъятна и давно уже ждёт своих исследователей. Многих она пугает, но это происходит от темноты незнания. Стоит осветить темницу нашего сознания знанием основ, и ничего, кроме Общины, мы не увидим. Так Ядро Духа, как первичная основа нашего сознания, являет собою Общину – синтез трёх огней – Атма, Буддхи, Манас. И на этой единой синтетической основе или первичном Атоме-Общине строится весь Космос. Мировая Община или Вселенная строится из групповых Общин или Галактик, групповая Община состоит из единичных Атомов или Солнечных систем, и так далее до земного человека и человечества и до любого физического атома и молекулы или кристалла, – везде Община является основой жизни, и каждая Община на каждом уровне коллективности Вселенной имеет совершенно определенную структуру и иерархию.

Каждый человек носит Общину в себе, как сердце в груди, но качество её восприятия и выявления зависит от качества его сознания, шкала которого бесконечна от туземца до святого и выше. Но и каждая энергетическая плоскость, объединяющая сознания близкие по качеству, в принципе беспредельна и на ней так же легко заблудиться. Поэтому мы имеем такое несметное количество человеческих объединений, начиная от семейных, родовых, национальных и государственных образований, через профессиональные и неформальные коллективы и творческие союзы и группы, до трудовых, религиозных и духовных общин и братств. На первый взгляд в этом море общин разобраться трудно, почти невозможно, но это только на первый взгляд. Если мы действительно хотим построить Общину, и Мировую, и групповую (а мы этого очень хотим), – многое нужно понять, то есть построить Общину сначала внутри себя, прежде чем мы начнем строить её снаружи. Вопрос только в том, какую общину мы хотим построить.

Известно, что человек троичен, и своими телами – физическим, астральным (*Ветхий человек*) и огненным (*Новый человек*) живет соответственно и одновременно в Мире Плотном, Мире Тонком и Мире Огненном. Поэтому, собираясь вместе, люди неминуемо объединяют все свои тела, как правило, мало над этим задумываясь. Тем не менее, качество любого коллектива и его дальнейшая судьба будет определяться именно качеством невидимых тел его участников, а характер общины - тем, на какой оболочке делается акцент. Так, если мы решили собрать орудия труда и наши физические проводники, мы получим колхоз. Если мы объединяем наши чувства, рождается, например, семья. Если же мы в состоянии объединить наши огненные тела и подчинить им колебания астрала, то может образоваться монастырь, ашрам или духовная Община. Однако какую бы энергетическую плоскость мы ни выбрали для своего объединения, его жизнеспособность будет определяться именно духовной составляющей, т.е. умением контролировать наши низшие тела и осознанием их временности и вторичности по отношению к Духу.

Понятно, что самой проблемной оболочкой является астрал, в природе которого коренятся восемь главных страстей: *чревоугодие, блуд, сребролюбие, гнев, печаль, уныние, тщеславие и гордость*. Без изучения очень сложной и противоречивой природы своего Ветхого человека и его способности мгновенно блокировать духовные каналы восприятия, как только возникает угроза его трансформации или преображения, – приблизиться к духовной Общине невозможно. Именно слабо сдерживаемый или не контролируемый вовсе Ветхий человек был и остается главным виновником развала всех человеческих коллективов и объединений. Но не будем отчаиваться, – проблема поляризованного астрала является всеобщей и она разрешима, достаточно обратиться хотя бы к первым отцам христианства в лице, например, Иоанна Кассиана, Нила Синайского, Иоанна Лествичника и других святых и подвижников (книги "Добротолюбия").

Поэтому, как только в нас возникнет горячее желание принять участие в строительстве Мировой и групповой Общины, оно неминуемо столкнется с необходимостью обратить внимание на своего Ветхого человека (но не на чужого). А это значит, что всякое *внешнее* строительство Нового Мира должно сопровождаться строительством *внутренним* и даже предшествовать ему. В этом главная особенность духовной эволюции сознания на всех этапах человеческого существования.

Каждый человек является энергетическим магнитом, который условно троичен. Так физические тела притягиваются по закону Ньютона, а в Мире Тонком характер взаимодействий определяется Законом Сродства энергий, согласно которому притяжение или отталкивание обусловлено не только схожестью или различием в частоте вибраций, но и *направлением* вращения психической энергии. Магнитом самого высокого качества является тело огненное или Дух, посредством которого мы можем поддерживать постоянную или периодическую связь с Богом (явление Озарения), в зависимости от того, насколько это тело оформлено и как часто мы можем переносить в него наше сознание. Явление притяжения можно назвать любовью, а отталкивание – ненавистью, и между этими двумя полюсами располагается весь спектр человеческих эмоций и чувств. Но в Мире Огненном любовь абсолютна и постоянна, как Солнце, и не имеет противоположного полюса, тогда как в Тонком Мире она относительна и переменчива, как Луна. Поэтому самая большая трудность в эволюции сознания состоит в неумении и нежелании отделить в себе Ветхого человека от Нового и не строить себе никаких иллюзий в отношении его проявлений.

Но не всё так плохо, и кроме Солнца и Луны есть и другие планеты. Так среди многих даров Венеры земному человечеству есть дар любви на социальном уровне, и люди способны любить друг друга просто потому, что они люди и в сердце у них живёт Красота.

Весь исторический опыт коллективных взаимодействий показывает, что формальное объединение даже двух Ветхих людей практически невозможно, если основное свойство астрала *поляризоваться* не компенсировать дополнительными мерами. Поэтому устойчивость вынужденных объединений, таких, например, как государственные образования и производственные коллективы, достигается целым рядом ограничений правового характера и административных построений, в основе которых лежит принцип жесткого Сатурна. Такими строгими внешними ограничениями у Ветхого человека отнимаются все те способности и свободы, которые могли бы ему помешать быть послушным воле государства или производственной необходимости. Причём большинство производств, особенно таких, где существует достаточно узкая специализация или конвейер, превращают человека в подобие робота или манекена. Поэтому образ *социального функционера* является самым распространённым продуктом Старого Мира.

Но истории хорошо известны и добровольные объединения, устойчивость которых определялась не внешней, но внутренней дисциплиной, – это монастыри, ашрамы и духовные Общины. Их опыт наиболее интересен, так как может быть использован нами в строительстве Нового Мира. Главное достижение этих коллективов состоит в том, что они правильно поняли иерархическое построение Космоса и человека, как структуры микрокосмической, и потому больше всего времени и сил уделяли не физическому телу и продуктам и вещам, поддерживающим его и удовлетворяющим всем капризам и желаниям Ветхого человека, но заботились почти исключительно о Новом или Духовном человеке, который один единственный из трёх наших тел уйдёт в Вечность. Для своего внутреннего строительства они пользовались необычными методиками и аскетическими уставами, которые трудно приложить к нашей жизни буквально, но они заложили основание Нового Мира, и мы с великой благодарностью говорим сейчас: "Слава Героям!", потому что они были первыми.

По мере развития науки, искусства и философии среди добровольных объединений стала увеличиваться доля коллективов, которые носили не религиозный или сектантский, но *светский* характер. Они были менее устойчивы, но зато позволяли более полно раскрыть творческий потенциал человеческой личности на основах *Высокой Морали* и *Живой Этики*. Новизна этого перехода заключалась в том, что вместо прямого распятия и умерщвления Ветхого человека была сделана попытка его *преображения* среди обычной жизни на образцах высокой Культуры и героического труда на Общее Благо.

Так путь раскрытия Сердца и расширения сознания не нуждается больше ни в каких специальных приемах, но может объять все сферы нашей жизни и сделать ее счастливой. И мы имеем сейчас множество культурных обществ и творческих групп, которые стали центрами просвещения и школами новых социальных отношений, и нам остаётся только распространить этот опыт на всю нашу жизнь целиком.

Конечно, в наше переходное время трудно сразу освободиться от старых методов и форм, и потому они легко переходят в новые построения, указывая лишь на то, что Старый Мир продолжает жить, прежде всего, в нашем сознании.

Известно, что в Новую Эпоху Водолея Сатурн будет смещён Ураном, и на смену административной системе с ее председателями, директорами, президентами и вице-президентами, как яркого проявления *неравенства* и

внешней дисциплины, придет система Советов, построенная на принципах *равенства* всех людей перед Богом и живой связи с Ним, основанной на явлении внутренней дисциплины. Кроме того, Эра Водолея открыла эпоху Общины – и Мировой, и групповой, – и у нас появились стихийные общинники и коммунары. Они интуитивно правильно уловили направление Эволюции и уже принесли на алтарь великой Идеи немалые жертвы, – осталось только согласовать пути и формы строительства Нового Мира и последовательность шагов. Явление *Коммунизма* есть явление внутреннего, а не внешнего порядка, и нам надо очень много учиться, чтобы не совершать хаотических движений подобно человеку, не умеющему плавать: так можно оказаться не ближе, но дальше от своей цели, потому что еще и течение снесёт.

Среди многих основных понятий нашей жизни понятие Общины является *ведущим* и охватывает все процессы коллективного порядка, когда-либо имевшие место в истории эволюции сознания земного человечества. Но можно легко расширить это понятие до размеров Солнечной системы, потому что человечество любой планеты, как целое, представляет собой планетную Общину. И совокупность таких Общин даст нам Солнечную Общину, число которых бесконечно в необъятных просторах Вселенной.

Однако большинство людей, в силу ограниченности сознания, вместо расширения этого понятия, которое к тому же семерично, как и всё в Космосе, как правило, сужают его до банальных домов, вещей, тракторов и машин. Последние, в силу своей принадлежности к самой грубой плоскости материи, никогда не играли ведущей роли в вопросах кооперации земного человечества, – главным было отношение к собственности, а это уже область Ветхого человека или Низшего Эго, которое, в силу своей лунной природы, насытить невозможно.

Так вся история земного человечества есть бесконечная череда споров и конфликтов вокруг этой несчастной собственности, в число которой, полностью или частично, вошел и сам человек. И до сих пор эти вопросы не урегулированы, и в плоскости товарно-денежных отношений урегулированы быть не могут, – надо подняться выше, в сферу деятельности высшего Эго или Нового человека, которого ни сама собственность, ни вопросы отношений собственности не интересуют.

Так в каждом человеке незаметно живут и борются на протяжении многих тысячелетий два Мира – Старый Мир пережитков в лице Ветхого человека, и Новый – область Нового или духовного человека. Поэтому переход от Старого Мира к Новому возможен лишь при смещении акцента из области Астрала в сферу Духа каждого человека. Через какие формы, какими путями и методами осуществится этот переход – это другой вопрос, решаемый для каждого исторического периода, каждого народа и каждого человека совершенно индивидуально, но очевидно, что это не будет внешнее строительство, которое может быть лишь следствием определенных внутренних перемен.

Так Новый Мир и Старый Мир реально сосуществуют в сознании каждого человека, а бывшие ранее и наблюдаемые сейчас формы социально-экономических и групповых отношений являются лишь отражениями определённых состояний сознания, разброс которых по шкале качества бесконечен.

Эволюция этих формаций и групповых Общин всегда протекала параллельно с эволюцией сознания земного человечества: от родовой организации человеческого социума, отвечающей младенческому состоянию внутреннего человека, через феодальные и буржуазные отношения собственности, характерные для периода бурного роста и завершения формирования Ветхого человека, и пробуждение Нового через занятия наукой, искусством, философией

и религией, до Социализма и Коммунизма, понятых превратно. На короткое время, в период Великой Октябрьской Социалистической Революции и нескольких десятилетий социалистического строительства в масштабе целого государства, баланс между личным и Общим Благом удалось даже сместить в сторону последнего, но потом опять сознание погрузилось в материю ветхих форм, и многим сейчас кажется, что оно уже никогда не сможет выбраться из этого болота.

Однако колесо эволюции сознания земного человечества остановлено быть не может, тем более запущено вспять: коллектив человеческих монад, начав свой путь от состояния *бессознательного единства* на высших сферах Земли и достигнув затем состояния наибольшей дифференциации или *разобщенности* на IV Глобусе, снова вернется к единству после созревания плодов индивидуализации, но теперь сделает это сознательно. Поэтому *первобытный Коммунизм* родового строя неизбежно вернется к Коммунизму *духовному* или Новому Миру, но уже на другом витке спирали развития сознания, характеризующимся более высоким его уровнем. А *Социализм*, как школа Нового Мира, обозначит ряд последовательных шагов на пути к Коммунизму.

Неимоверно трудно вывести земное человечество из колеи частнособственнических отношений и откровенно эгоистических устремлений, – и то, что удалось сделать Ленину в масштабе такой огромной страны как Россия, ещё до конца не осознано и не оценено ни Его современниками, ни последующими поколениями. С тех пор, однако, ситуация изменилась кардинально и произошел заметный рост сознания на основе повышения общего уровня культуры всего человечества, в результате чего для многих сейчас стала очевидной невозможность насильственного навязывания ни меньшинством большинству эксплуататорских отношений, как при царе, ни большинством меньшинству отношений социальной справедливости, как при диктатуре пролетариата. Каждый человек сейчас должен иметь право сделать свободный и сознательный выбор между, например, феодализмом и капитализмом, между капитализмом и Социализмом или между Социализмом и Коммунизмом. Но для этого надо сначала четко сформулировать, что такое Социализм и Коммунизм, потому что одновременно с расширением сознания существенно изменилось наше представление об этих эволюционных понятиях. В то же самое время капиталистические отношения остались прежними: маски разные, но под ними всё та же хищническая эксплуатация человека человеком и дешевая массовая "культура", характеризующаяся полной бездуховностью.

В отличие от плавного и последовательного перетекания одной общественно-экономической формации в другую, с сохранением остатков всех этих формаций до настоящего времени (например, в нашей стране фрагменты родоплеменных отношений можно найти на Кавказе, а феодализм до сих пор процветает в Средней Азии), эволюция групповых общин разворачивалась по несколько иной схеме.

Можно сказать, что весь набор групповых образований, распределенных по качеству сознания своих участников между двумя полюсами или двумя иерархиями – Света и Тьмы, существовал всегда. А наполняющие их сознания перетекали по сродству энергий, на протяжении цепи своих индивидуальных воплощений, из одной формы в другую, названия и размеры которых могли меняться, сущность же оставалась неизменной.

Так шайки разбойников и пиратов средних веков теперь именуется уголовниками, бизнесменами или мафией, занимающейся явным или прикрытым соответствующими законами грабежом не только отдельных граждан, городов и сел, но и целых стран, например, России. В противовес таким

групповым и даже государственным образованиям (вспомним, например, Персидскую сатрапию, Великую Римскую империю или Афинский морской союз, который даже во времена Перикла держался только на насилии; да и вообще, – на карте мира трудно отыскать государство, которое хотя бы однажды не побывало в роли агрессора, в особенности в начале своего развития, а некоторые, такие как, например, фашистская Германия и бушевская Америка умудрились стать таковыми в конце своей истории) с ярко выраженным проявлением эгоизма вплоть до кровавой агрессии, – всегда существовали Общины, Ашрамы или Монастыри, которые носили исключительно духовный характер, так как не имели касания ни к каким товарно-денежным отношениям и работали лишь с Новым человеком, под влиянием которого естественным образом трансформировался и утончался и Ветхий человек. Как правило, основателями таких Общин являлись руководители нашей планеты и Солнечной системы, а ближайшими учениками становились Архаты.

В европейской истории хорошо известны Общины или Школы Фалеса из Милета, Пифагора и Платона, причём работы этих эзотерических Школ, в том числе Александрийской, дали первый импульс и заложили основание всей науки, искусства, философии, архитектуры и Живой Этики, и до сих пор мировая Культура причащается из этого живоносного источника. Такие Школы или духовные Общины можно считать Идеалом, в стремлении к которому оставили о себе память многие групповые объединения как светского, так и религиозного характера. Достижения этих Общин окрашены временем и своеобразными традициями национальных культур, но на пути к Истине каждая крупинка высокого Знания, добытая в тяжких трудах самоотвержения, имеет для нас непреходящую ценность.

Все такие Общины, в окружении невежества, неравенства и жестокостей Старого Мира были островами Мира Нового – Новой жизни и Новых отношений между людьми, основанных на свободе от тяжелых эгоистических проявлений, на равенстве всех людей перед Богом, на честном и бескорыстном труде, дружелюбии и желании учиться. Это были острова высокой Культуры, где с ней мог соприкоснуться каждый искатель Красоты и Совершенства, и откуда Свет Мудрости и Любви распространялся по всему миру. Сознание участников таких Общин, как правило, существенно превосходило сознание современников, и потому они почти всегда были гонимы и преследуемы невеждами и изуверами вплоть до полного разгрома и физического уничтожения и их самих, и их трудов и книг. Но такова судьба почти всех носителей Света на нашей планете, во всяком случае – пока.

В нашей исторической ретроспективе духовных Общин начнем с ессеев, живших за два столетия до Рождества Христова. Опыт их уникален и наиболее приложим к социалистическому и коммунистическому строительству в нашей стране и к пока безуспешным попыткам создания трудовых общин и коммун в наши дни.

«К западу от Мёртвого моря проживают ессеи – племя уединённое и наиболее удивительное из всех во всём мире: у них нет ни одной женщины, они отвергают плотскую любовь, не знают денег и живут среди пальм», – так начал свой рассказ о ессеях Плиний Старший.

"Ессеи - благочестивые, так как больше других заботятся о боге, и не тем, что приносят ему в жертву животных, а тем, что стремятся иметь благочестивый (достойный служителей бога) образ мыслей".

"Они живут в деревнях, избегая городов. Одни из них обрабатывают землю, другие занимаются теми ремеслами, которые сопутствуют миру. Своим трудом они приносят пользу самим себе и соседям, не накапливая при этом ни серебра,

ни золота и не приобретая, ради стремления к доходам, большие участки земли. Они добывают только то, что необходимо для жизни".

"Они считают себя богатейшими, так как справедливо полагают, что умеренность и ограниченность в потребностях равносильны изобилию".

"У них вы не найдете ремесленника, делающего оружие, орудия или что бы то ни было, служащее для войны. Нет у них и тех мирных занятий, которые легко ведут ко злу: они не знают торговли, ибо отклоняют от себя побуждения к корыстолюбию."

"У них нет ни одного раба, но все они свободны, взаимно оказывая друг другу услуги".

"Изучению этики они уделяют очень большое внимание, руководствуясь отеческими законами, которые человеческое сознание не смогло бы выдумать без вдохновения свыше".

"Законы они изучают во всякое время, особенно же в седьмой день недели. Седьмой день ведь считается священным, и в этот день они ничего не делают, кроме того, что собираются в священных местах, где рассаживаются в подобающем порядке по возрасту – молодые позади старших – и готовые внимательно слушать".

"Затем кто-нибудь, взяв священные книги, читает вслух, а другой – из наиболее сведущих, – выступив вперед, разъясняет трудные места".

При том, крайне низком уровне сознания и грубости всей жизни во времена ессеев, удивляет чистота и возвышенность их устремлений:

«Они обучаются благочестию, святости, справедливости, домоводству и гражданственности, познанию того, что полезно, вредно или безразлично для истины, умению выбрать то, что нужно, и избежать вредного. При этом они руководствуются тремя мерами (канонами):

любовью к Богу,
любовью к добродетели,
любовью к человеку.

«Проявлений любви к Богу у них огромное множество: целомудрие, непрерывно соблюдаемое в течение всей жизни, воздержание от клятв, лжи, убеждение, что божественное является причиной всех благ и ни одного из зол.

Любовь к добродетели проявляется в отвращении к стяжательству, в равнодушии к славе и наслаждениям, в выдержке, стойкости, малых потребностях, умеренности, скромности, постоянстве, в уважении к обычаям и тому подобное.

К человеколюбию относятся: благорасположение, чувство равенства, общность, которая превышает всякого слова и о которой уместно рассказать вкратце».

«Во-первых, никто из них не имеет собственного дома, который не принадлежал бы всем сообща; кроме того, они живут фиассами (ассоциациями), дома их открыты для тех из единомышленников, которые приходят к ним извне».

«Далее, у них имеется общая для всех касса и общие расходы; общими являются также одежда и питание, так как они образуют совместные трапезы».

«Больные не остаются у них в небрежении, без забот из-за того, что они не могут ничего заработать. Для ухода за больными имеется наготове общее достояние, которое без всякого опасения и, не ограничивая себя можно тратить. Старикам они оказывают почет и заботятся о них подобно тому, как законные дети оказывают услуги своим родителям на старости лет и окружают их бесчисленными заботами».

«Отлично видя, что брак – единственное, что может в большей мере разрушить их общность, они отказались от него и вместе с тем прекрасно

соблюдают воздержание. Никто из ессеев не берет себе жены, так как женщины самолюбивы и не в меру ревнивы и искусно влияют на образ мыслей мужчины, склоняя его к себе (завлекая) постоянными чарами...»

«Они избирают голосованием эпимелетов (попечителей), ведающих общим имуществом, и все без исключения заботятся о нуждах всех».

«Они ничего не покупают и не продают друг другу, но каждый дает нуждающемуся то, что у него есть, и сам получает от него необходимое. Они могут получить свободно всё, что пожелают, без всякого возмещения».

«До восхода солнца они не произносят ничего несвященного, а обращаются к солнцу с какими-то древними молитвами, словно умоляя его взойти. После этого эпимелеты посылают каждого на ту работу, в которой он сведущ, и они усердно трудятся около пяти часов. Затем они снова собираются в одном месте и, опоясавшись льняными повязками, омывают тело холодной водой. После этого очистительного обряда они сходятся в особое помещение, куда не разрешается входить никому из посторонних. Сами же они, пройдя очищение, входят в трапезную, словно в священное место».

«Перед едой священник произносит молитву, и до молитвы запрещено что-либо отведывать. После трапезы священник снова произносит молитву. Так начиная и заканчивая трапезу, они прославляют бога как подателя жизненных благ. Затем, сняв с себя одежды, считающиеся священными, они снова направляются на работу до вечера.

«Они владеют собой в гневе, сдержанны в желаниях, являются образцом верности и пособниками мира. Все сказанное ими сильнее клятвы».

«Люди, которые добиваются приема в ассоциацию, не сразу получают туда доступ. Такому человеку, остающемуся в течение года вне общины, они предписывают свой образ жизни. После того, как он в течение этого времени выдержит испытание, его допускают ближе к жизни общины, и он принимает участие в обрядах очищения водой, но все еще не допускается к совместным трапезам. После того, как он прошел испытания в стойкости, в течение еще двух лет проверяется его характер, и тот, кто оказался достойным, таким образом, допускается в общину».

Ессеи не имели ни машин, ни тракторов, ни избытка вещей или какой-либо иной собственности, но зато имели ОБЩИНУ. Мы же имеем все это или можем заиметь, а Общины не имеем. Почему?

Люди эти обладали совсем другой системой ценностей: они не имели отдельных квартир и не стремились к их приватизации; они не строили ни дач, ни двухэтажных фазенд для себя и своих детей; они не ездили на иномарках и волгах и не стремились их иметь; они не думали ни о рублях, ни о долларах и не размещали их в коммерческих банках, чтобы разбогатеть, лежа на диване у телевизора; они не покупали ни заводов, ни фабрик, ни нефтяных скважин; они не стремились возвыситься над другими людьми, став начальниками, председателями или президентами; имея действительную любовь к Богу, они не сотрудничали ни с коррумпированными властями, ни с ростовщиками-банкирами, ни с новыми-старыми буржуинами; по-настоящему любя добродетель, они не копили деньги даже на черный день, не стремились к славе и наслаждениям, не бывали замечены в неумеренности, в нескромности и в неискренности; имея любовь к человеку, не осуждали его за ошибки, не судили за грехи и слабости, не ревновали, не гневались, не мстили, но прощали.

Они сумели подняться над плоскостью Ветхого человека, ограничив его настолько, чтобы он не мешал, но помогал жизни Нового. Они хорошо уяснили себе, что «тот, кто занят земными вопросами, ответа о небесном не получит», и, придя на Небо, не будет знать, что там делать. Свое почитание Бога они

не сводили только к совместным молитвам и внешним обрядам, но стремились возвысить к Богу свои мысли и чувства. Они поняли, что «беден не тот, у кого мало что есть, но кто хочет иметь больше», и потому собирает себе сокровища на земле, а не на Небе. Они отказались от принципа насилия как образа жизни, они не стремились подчинить своей воле волю других людей, не старались навязать свое мировоззрение другим, поэтому и принимали в свой коллектив только тех, кто выдерживал трехлетнее испытание, то есть не просто хотел, но очень хотел с ними жить, учиться и работать. Они занимались изучением не только «Ветхого Завета», доступного всем, но и «Тайной Доктрины», в то время больше известной под названием «Зохар» благодаря Симеону бен Иохаи. Имея Учение, они стремились к бесконечному познанию и совершенствованию, не ограничивая себя никакими конфессиональными или сословными предрассудками. Они не навязывали своего Учения другим, понимая, что высшие Знания могут быть доступны человеку лишь при достижении им определенного уровня сознания. Они ценили людей не по количеству накопленных денег или вещей, не по занимаемой ими должности на ступенях земной иерархии, но по качеству знаний и возвышенности устремлений. Они имели общественную собственность на средства производства и соответственно общественный характер распределения результатов труда: от каждого по способностям, каждому по потребностям, при условии, что материальные потребности сведены к минимуму, причем на добровольной основе; земля, жилье, производственные и культурные помещения – всё находилось в общем пользовании.

Опыт ессеев мог бы очень пригодиться строителям Коммунизма недавнего прошлого и ближайшего Будущего, если бы они могли, хотя бы частично, вывести свое сознание за рамки только экономических и товарно-денежных отношений.

Единственный вопрос, который ессеи не решили и потому просто заморозили – это проблема взаимодействия двух Начал. Но и прошедшие после этого две тысячи лет не только не упростили ситуацию, а скорее запутали ее окончательно.

Решение придет тогда, когда всем станет ясно, что чувства могут иметь не только лунную, но и солнечную природу, и что любовь семерична, как и всё на Земле и в Космосе.

Главное достижение ессеев состоит в том, что они сумели воплотить духовное Учение в жизни каждого дня и смогли организовать не фрагменты жизни (библиотека, школа, музей, общество), но всю жизнь целиком на основах Высокой Морали и Живой Этики. А это говорит о том, что они построили Общину в своем сознании и приняли Учение не на словах, как книжники и фарисеи всех прошлых и нынешних лет, но сердцем.

Проблема современных искателей Общины состоит в том, что они проецируют это понятие на плоскость своего сознания вместо того, чтобы подниматься к нему, как поднимаются на горную вершину.

Но не всё так плохо, – просто надо учиться Общине. И не пять лет, как в институте, и не десять, как в средней школе, а каждый день и всю жизнь. В конце-концов, что такое община ессеев? Это *школа* Нового Мира или Коммунизма.

Таковыми же школами впоследствии стали христианские общины или монастыри, основоположником которых был Пахомий Великий – современник Антония Великого, от которого, в свою очередь, пошло отшельническое иночествование.

Сейчас, по прошествии двух тысячелетий, вполне понятно, что ни общежительное, ни отшельническое иночество не было самоцелью, – христиане и в те времена, и сейчас продолжают жить в миру, и именно они составляют большинство христианских церквей как на Востоке, так и на Западе. Разница в том, насколько полно живущим в миру удастся ограничить своего Ветхого человека, чтобы нелицемерно следовать заповедям Нагорной проповеди Христа,

и насколько праведность их оказывается выше праведности современных им книжников и фарисеев.

Но и живущие в относительном уединении подвержены не меньшим, если не большим искушениям, преодолеть которые в одиночку практически невозможно. Именно для помощи в этой невидимой борьбе с самим собой и были учреждены монастыри прошлых лет, и этим же целям могут служить культурные общества и трудовые общины, если бы понятие ТРУДА удалось вывести за пределы только видимой плоскости материи. Тогда Магнит такой духовной Общины, имеющей Учение Жизни, окажется намного устойчивее личного магнита каждого общинника или коммунара и потому вполне сможет удержать напряженные сознания участников в их динамическом равновесии.

В стратегическом плане монашество, как образ жизни, свою задачу выполнило, – при невозможности спасти всех в условиях очень низкого среднего уровня сознания, была дана возможность спастись хотя бы немногим. Сейчас, когда среднекультурный и общеобразовательный уровень значительно вырос, для дальнейшего познания и совершенствования могут быть использованы иные коллективные формы – культурные Центры или духовные Общины, условия жизни в которых будут основываться не на догмах и запретах, а на вполне научнообоснованных и понятных всем уложениях. Причем, в отличие от монастырей прошлого, призванных защитить от уничтожения дикостью и невежеством немногие расширенные сознания, и потому оторванных от жизни – новые экспериментальные групповые объединения имеют своей стратегической задачей реализовать в своих границах весь комплекс современной жизни, но более высокого качества, с тем, чтобы, постепенно расширяя эти границы, вобрать в себя всех, кто хочет продолжить свою духовную эволюцию и может помочь в этом другим.

Эволюция сознания очень сложна и носит характер принудительного подчинения Космическим Законам до тех пор, пока индивидуальное сознание не познает эти Законы и не устремится следовать им добровольно. Путь от *объекта* эволюции к ее *субъекту* очень долг и протекает через огромное многообразие индивидуальных и коллективных форм на протяжении Вечности. Непрерывное и неуклонное изменение сознания влечет за собой такое же неизбежное разрушение старых форм и появление новых. Очень часто такие перемены носят революционный характер и не обходятся без борьбы старого с новым. Это неизбежно, так как грубая материя сознания очень быстро коснеет в еще более грубой оболочке формы, и обновление последней – вопрос жизни и смерти, вопрос продолжения эволюции сознания или ее прекращения.

Поэтому Пришествие Иисуса Христа – явление не случайное, но эволюционно законное, как и аналогичные Приходы других Великих Учителей. Он дал новый мощный импульс духовной жизни человечества, имевшей к тому времени вполне законченные формы самовыражения: индивидуальные или личностные, групповые – в виде религиозных и светских образований, и мировые – в лице общетсвенно-экономических формаций и национальных религий. Его апостолы и последователи понесли Учение в массы с таким самоотвержением и самопожертвованием, что к концу III века Христианство, как духовное явление, стало играть заметную роль в культурной жизни многих европейских народов.

Это был период стихийного роста и развития Учения на основе личного духовного опыта первых последователей и устной традиции. Но уже в то время, задолго до структурного оформления Христианства и формирования жесткой земной иерархии в лице Католической или Всеобщей Церкви, обозначилась отчетливая поляризация верующих на живущих в миру и тяготеющих к

светскому полюсу Учения, и стремившихся уйти от Старого Мира в поисках максимального приближения к Учителю и познания Истины.

Деление это с неизбежностью происходит во все времена, потому что каждый человек является дипольным магнитом, и от того, кому в себе он отдает предпочтение – Ветхому человеку или Новому, – зависит присоединение его либо к светскому полюсу, либо к духовному. При изощренной грубости и цинизме современного мира, нетрудно представить себе масштабы дикости и невежества во времена Антония и Пахомия Великого. Для расширенного сознания в то время не было другого пути (кроме особых случаев Высокого Служения), как уйти от мира, тем более что сам Христос сказал: «Царство Мое не от мира сего».

Первые века Христианства дали миру целую плеяду выдающихся подвижников духа, опыт и пример которых до сих пор питает и поддерживает в труде современных искателей Общего Блага. *«Никто не ищи своего, но каждый пользы другого»*, – эти слова апостола Павла могли бы стать главным девизом всех христиан, буддистов и настоящих коммунистов. Могли бы, но не стали...

И Антоний, и Пахомий ушли от мира, чтобы послужить Богу, но оказалось, что они послужили людям, потому что ведь и Боги спускаются на землю, чтобы помочь каждому человеку найти себя, настоящего, за скорлупой Ветхого. Так дорога к сердцам людей лежит через Сердце Иерархии Славы. И помощь ближнему состоит не в удовлетворении его страстей и желаний, но в нахождении путей совершенствования сознания, по которым прежде надо пройти самому.

И Пахомий прошел этот путь в египетской пустыне, в местечке под названием Тавенна. После 15 лет молитвенных и постнических трудов явился ему Ангел Господень и сказал: «Пахомий, ты сделал свое дело, потому теперь не должно тебе оставаться в этой пещере. Поди, собери всех молодых монахов, живи с ними и управляй ими по уставу, какой дам тебе». С этими словами Ангел вручил ему медную таблицу, на которой было написано следующее: «Позволяй каждому есть по потребности. Назначай им труды, соразмерные с силами каждого. Не возбраняй ни поститься, ни есть. Труды тяжелые возлагай на тех, которые крепче силами и больше едят; а малые и легкие назначай слабым, которые не привыкли к подвижничеству. Кельи устрой отдельные, в одном здании, и в каждой келии пусть живут по три. Пища пусть предлагается для всех вместе. Спать не должны они лёжа, но пусть устроят себе седалища с отлогими задниками и спят на них сидя. На ночь они должны оставаться в льняных левитонах и препоясанные. Сторонний никто не должен входить в монастырь, а однажды вошедший должен остаться с ними навсегда. К высшим подвигам прежде трех лет испытаний не допускай новичка».

«Ангел положил совершать монахам в продолжение каждого дня 12 молитв, также вечером 12, ночью 12 и три в девятом часу. Когда же св. Пахомий сказал, что молитв мало, Ангел говорит ему: я положил столько для того, чтобы и слабые удобно, без отягощения, могли выполнять правило; совершенные же не имеют нужды в уставе; ибо, пребывая наедине в келии, они всю жизнь свою проводят в созерцании Бога. Устав дал я тем, у которых ум еще не зрел, чтобы они, хотя как непокорные рабы по страху к господину, выполняя общее правило жизни, достигали свободы духа».

«Сотрудничество должно полагаться на крепкий устав», – говорит «Община». Но почему? Для ограниченных сознаний, у которых «ум еще не зрел», но которые стремятся к совершенству, главной проблемой является контроль над своим Ветхим человеком, хаотические колебания которого постоянно выводят сознание из равновесия. В то же время, Новый человек еще недостаточно оформлен, чтобы влиять на бессознательные движения астрала, не

говоря уже о том, чтобы подчинить его своей воле, которая изначально согласована с Волей Космического Магнита. Поэтому *внешняя дисциплина*, вводимая уставом и ограничивающая мешающие духовному продвижению проявления Ветхого человека, – безусловно, необходима. Переход же от внешней дисциплины к *внутренней* совершится непреложно, как непреложно движение эволюции от бессознательности к самосознанию и затем к Космическому Творчеству.

Также легко заметить, что если устав Пахомия направлен на смирение и ограничение Ветхого человека, чтобы дать возможность свободно расти Новому, то навязываемые нам сейчас законы капиталистического мира направлены, напротив, на безудержный рост эгоистических желаний и низших страстей, что идет не просто во вред духовности, но определенно ее отменяет.

Поэтому *Ленинский Социализм*, от которого мы отказались, но который сумел всё же, в масштабе такой огромной страны как Россия, существенно ограничить Ветхого человека и сместить акцент от личного блага к Общему, – есть, без сомнения, продолжение дела Пахомия Великого, Антония и Феодосия Печерского и Сергия Радонежского. И за Социализмом и Коммунизмом – *Будущее*.

Сейчас человечество пока еще мечется между Небом и землей, между Новым Миром и Старым, но рано или поздно выбор придется сделать вполне определенный, потому что Капитализм наших дней есть, безусловно, *антиэволюционное* явление.

Устав, данный Пахомию Ангелом, был прост и состоял всего из 15 пунктов. Но уже к концу жизни Пахомия и двух его святых преемников – Орсисия и Феодора Освященного – число пунктов увеличилось до 200. И это был естественный процесс расширения, как результат огненного творчества животворящего Духа, который не знает ни усталости, ни покоя.

Так первый росток монашеского общежития, тихо возросший неусыпными трудами и подвигами пр. Пахомия, превратился позднее, усилиями сотен и тысяч подвижников в могучее дерево Славы Святого Духа и Победы Его над рутинной жизнью.

Долгое время человечество, по грубости своей, больше всего ценило труд *физический*. Затем возвысились занятия *интеллектуальные*, и только труд *духовный* не оценен до сих пор. Может ли человек, живущий в миру, представить себе, как Пахомий и Сергей Радонежский с братией каждые три часа, и днем, и ночью вставали на молитву, которая длилась не меньше часа? Вставали не один день и не один месяц, но всю жизнь до последнего вдоха? Напряжение этого труда превышает возможности нашего воображения.

Рассказывают, как однажды к известному подвижнику недавнего прошлого Феофилу пришел крестьянин с простым лицом и такими же большими руками, и спросил: «Вот, я работаю с утра до вечера, а ты вроде как ничего не делаешь, и, говорят, святым стал. Как бы и мне таким стать?» – «Нет ничего проще, – говорит Феофил. Выдерни у себя ресницу и завяжи ее узлом, и станешь святым». Три дня мужика не было, потом приходит весь изможденный и унылый, как будто на нем без коня пахали, и молчит. Тогда подвижник и говорит ему: «Видишь теперь, как нелегко святым стать».

Но и прочитавшие весь Ветхий и Новый Завет и пропевшие все Псалмы не обязательно становятся святыми, а изучившие Коран – Пророками. Также, чтобы стать Агни-йогом, недостаточно ознакомиться с «Тайной Доктриной» и «Живой Этикой» – для этого требуется гораздо больший труд. И пр. Пахомий, и пр. Сергей знали об этом и трудились героически, не ведая ни отпусков, ни выходных дней.

Пр. Сергей с учениками основал около 40 монастырей, пр. Пахомий устроил в Верхней Фиваиде 10 монастырей, и пр. Феодор – еще пять. В каждом монастыре Пахомия было 30 домов, по 12 келий в каждом. Если в одной келье жило трое монахов, как велел Ангел, тогда всей братии получается тысяча человек! (Достижение выдающееся, потому что в наших «общинах» даже двое ужиться не могут, если они не ближайшие родственники).

«Для молитвенных собраний была церковь; для трапезования – общая трапеза; для приготовления пищи и хлеба – кухня и пекарня; для больных – больница; для принятия странных – гостиница. Были особые здания для провизии, для одежд, для рабочих орудий и материалов. При монастырях были сады, огороды и поля для возделывания хлеба».

Удивительно, что при таком огромном количестве братии и разнообразии видов выполняемых работ от высокодуховных до грубофизических, земная иерархия состояла всего из нескольких человек – настоятеля, эконома, расходчика и смотрителей домов. Причем последние работали вместе со всеми, а первые трое, когда освобождались от своих прямых дел, брались за любую работу, как правило, самую неприглядную. Это совсем не похоже на наших государственных и партийных чиновников недавнего прошлого и еще более грустного настоящего. И теперь уже можно понять, что *духовно неумытые* люди не имеют права быть нашими земными руководителями.

В Тавеннисийском многомонастырском братстве был еще главный Авва, в случае пр. Пахомия назначенный самим Богом; «прочие должны были быть избираемы Аввами монастырей, которые могли, однако, право свое передавать отходящему главному Авве, покорно принимая делаемое им назначение». Главный Авва назначал настоятелей во все монастыри, но основное дело его – «неусыпно бодрствовать над всеми обителями, чтобы всюду строго соблюдались заведенные порядки, и братия беспрепятственно преуспевали в духовной жизни».

Вопрос соотношений и связей *земных* иерархий, которых множество, с *Небесными*, которых всего две – Света и Тьмы, очень важен, особенно в наши дни. Здесь легко заблудиться, поскольку многие земные иерархии лишь прикрываются великими Именами и формулами Общего Блага, находясь под контролем тёмных сил. Поэтому для духовного восхождения далеко не безразлично, на службе какой земной иерархии мы состоим. Система компромиссов работает лишь до известного внутреннего рубежа, за которым дороги расходятся в противоположных направлениях.

Руководители земной иерархии – главные Аввы Тавеннисийской Общины, имея *прямую связь* с Богом, несли и полную ответственность перед Ним за духовное продвижение каждого брата. То есть ток познания и совершенствования, текущий через них, как центральную Фигуру, должен был совершенно индивидуально напитывать сознание каждого монаха, расширяя и утончая, но не перегружая и не разрушая его.

Именно в этом заключается невидимая жертва Лидера, а не в том, сколько вещей и денег принес он в Общину и какие удобные дома и сараи оставил при переезде на новое место. Отдача вещей никогда не считалась *жертвой*, в лучшем случае милостыней. Духовная отдача имелась ввиду, но для этого надо иметь что отдать, сосуд Сердца должен быть наполнен и открыт.

Высок был дух Тавеннисийского Братства, и великие Святые – Пахомий, Орсисий и Феодор Освященный – дали начало ему. И не вещи или дома положили они в основание Общины, но свое Сердце. Вокруг мертвых вещей могут собраться лишь мертвые люди – живые придут на чистый Огонь. Но где они

сейчас, носители *Агни*? Видим лишь рабов собственности и улиток благополучия...

Качество Общины определяется качеством основания. Ведущим магнитом духовной Общины может быть только Космический Магнит Иерархии Света. Цель Общины – Новый Мир или Коммунизм. Новый Мир заключается не в вещах и не в изобилии их, не в молочных реках и кисельных берегах, не в безумии страстей и желаний – Новый Мир находится в нашем сознании, в лучшей его части. Он не может наступить помимо нас, где-то вдали или рядом с нами. Новый Мир может проявиться только через наше сознание, если мы сумеем поднять его качество до состояния светимости, потому что Новый Мир – это Мир Света. Но кто из людей ищет Свет и собирает *Агни*? Сейчас ищут высокооплачиваемую работу и собирают деньги на дачу, машину и хорошую квартиру. Но эти труды не приведут к порогу Нового Мира. Мертвые люди и ищут всего мертвого, но только *Агни* или Дух Святой животворит.

Община не лежит на пути собственности или манипуляций с ней. Не ведомо Общине и стремление к самовозвышению, начальствованию и председательствованию, к погоне за чинами и званиями. В основе жизни Общины Пахомия было братское равенство всех перед Богом и несение, от общей ноши, своей доли ответственности, тем большей, чем больше был опыт подвижника и стремление его к самопожертвованию. Конечно, у Аввы монастыря были помощники в лице смотрителей домов, под началом которых находилось по 36 братий. Но в труде, посте и молитве они были лишь первыми среди равных. Причем избрание в этот чин требовало таких высоких умственных и нравственных качеств и практического благоразумия, что вряд ли кто из председателей Культурных Обществ или современных руководителей даже самого высокого ранга мог бы сейчас соответствовать этой должности.

В уставе Пахомия записано: «Смотритель дома должен быть исполнен страха Божия и благоговеинства; во всем верно подражать Святым и быть с ними в общении, чтоб не слепотствовать при Свете их; быть строгим исполнителем закона Божия и заповедей отеческих, ходя при Свете их и не позволяя себе никогда обходить истины Божией и правды».

«Он должен быть смиренномудр, истиннолюбив и правдолюбив, милосерд и сострадателен, простосердечен и чужд всякого лукавства, строг к себе и во всем воздержен, постоянен и тверд, как в суждениях своих, так и в делах, терпелив и мужествен, и скорее готов подъять смерть, нежели отступить от сознанной правды Божьей».

«Он должен быть преисполнен ревности о спасении своей души, чтоб ревновать и о спасении других; себе внимать и помышления сердца своего рассуждать, чтоб не увлечься пожеланиями плоти, или прелестями очес и приманками корысти; он должен быть чужд всех страстей».

«На нем и созидание духа братий. Он должен научать их, как жить свято; для этого он раз в неделю ведет беседы к братиям, спрашивает, что удержали они от бесед Аввы и решает все недоумения братий. Как скоро заметит смущенного брата, должен разведать в чем скорбь и утешить его».

«Во всем должен он быть покорен высшим и ни в чем им не поперечить – над вверенными же ему братьями не выситься и не относиться к ним гневно; не должен желать для себя чего-либо особенного сравнительно с ними, ни лучшей пищи и одежды, ни лучшей кровати, похожей на языческие. Паче же всего блюстись, чтоб не быть кому в претыкание и соблазн, а напротив всем представлять в себе образец всех добродетелей и совершенства иноческаго».

«Хотя монастыри пр. Пахомия были многолюдны, прием, однако же, в них был не так скор и неразборчив». Стена монастырская отделяла Новый Мир от

Старого, и потому, прежде чем пришедший проходил через ворота обители, Авва должен был убедиться, что он достаточно устремлен, чтобы пройти сокровенные Врата Нового Мира, которые в отличие от монастырских находились не вне, но внутри него. Для этого искателю иноческого облика предлагали выучить несколько молитв и псалмов, через что обнаруживалось его усердие к занятиям Божественными вещами. «Между тем осведомлялись, кто он и чего ради оставляет мир, не сделал ли чего худого и, страхом гонимый, убежал из своего места, чтоб на время укрыться в обители; и не состоит ли он в чьей власти (не раб ли чей); также готов ли он отрешиться от всяких родственных чувств, и от всякого пристрастия к имуществу, и ко всему, что оставляет в мире, чтобы по вступлении в обитель, душа его не была отвлекаема помыслами за ограду ея». Мирские одежды отдаваемы были эконому и хранились, пока не закончится срок испытания; после чего их либо отдавали бедным, либо возвращали владельцу, если он оказывался негодным почему-либо и был изгоняем вон». «Новопоступивший не мог удержать при себе ничего из прежнего имения своего, даже ни на одну полушку. И в монастырь от него ничего не брали, чтоб не гордился пред другими, ничего не внесшими, и чтоб, когда придется выгнать его вон, не стал он судом требовать внесенного назад: что не могло обойтись без неприятностей, когда внесенное уже затрачено на нужды монастыря».

Невозможно войти в Новый Мир с кучей вещей и грузом желаний, – отказ от собственности должен быть добровольный и полный, и кроме желания учиться, в Новую жизнь не пронесёшь ничего.

Основа Нового Мира – бесконечный и бескорыстный труд на Общее Благо. Труд семеричный, захватывающий все сферы планеты и нашего сознания, а не только плоскость видимой материи. Труд творческий и свободный, всегда новый и желанный и потому уносящий нас на крыльях счастья к Сердцу Солнца. Труд, напрягающий магнит сердца и питающий чашу накоплений. Труд огненный и животворящий Небо и землю, приносящий плод познания и бесконечного совершенствования. Так трудились все Святые и Подвижники, и лейтмотивом их труда всегда звучала *молитва* Сердца. Эта молитва, как сладкий мед и огонь неопалаяющий, питала их лучше хлеба и веселила крепче вина. В этом мудрость, и они ее постигли, потому что отдали за это всё достояние своё, которое от мира сего.

И стояли монастыри – молитвой. Процветали Общины – молитвой. Победит Новый Мир – молитвой. Молитвами Святых Мир держится. Почему Сергей вставал ежедневно семь раз на молитву, почему Пахомий молился полунощницу, первый час, третий, шестой, девятый час от восхода и павещерницу? Потому что «молитва или духовная беседа – высшие проявления».

Времени на молитву не жалели. Потому и Пахомий, учреждая повседневную хозяйственную деятельность, «имел в цели так устроить это дело, чтоб сколько можно менее было лиц, озабоченных житейским, и чтоб не иноки только, но и обители в целом составе ни о чем вещественном не имели попечения, посвящая все труды свои преимущественно на созидание духа».

Созидание духа, строительство Нового человека, а не домов и машин – было главным делом братских Общин. Без молитвы, понятой в размере космическом, невозможно заниматься духовным совершенствованием. Молитва дисциплинирует Ветхого человека и ограничивает или сжигает его. Уходит сон и сонливость, потому что дух бодрствует всегда, и молитва открывает ему царские врата нашего сердца. Уменьшается питание, так как Агни питает и животворит. Ум не блуждает в темном лесу, мысли парят высоко над землей, над темницами желаний и подвалами страстей – там, где в неприкосновенной своей Славе ярко светит Солнце Истины.

Молитву сменял труд, за которым – опять молитва. Так, поддерживая и питая друг друга, внутренняя и внешняя работа шли рука об руку, как близнецы-братья. «Богомыслие же не пресекалось, что бы они ни делали. Это и есть то тайное в сердце поучение, о коем часто поминается в отеческих Писаниях. Пр. Кассиан свидетельствует, что иноки Египта и Фиваиды не ограничивались одним уставным молитвословием, но напрягались всё время дня пребывать в умной молитве и Богомыслии». Ритм внутренней работы, подкрепляемой ежедневными духовными беседами Аввы монастыря, не нарушался никогда: «будет ли брат плыть по реке в лодке, или будет в дороге и в поле, или на каком-либо ином послушании вне обители, часов псалмопения и молитвы не должен пропускать».

Непрестанная молитва помогала поддерживать возвышенное состояние сознания братии и не терять связи с Высшим ни при каких обстоятельствах. Труд же физический, лишенный корысти и принуждения, хранил тело от расслабления и болезней, ибо свеча духа нуждается в твердом подсвечнике. «Господь заповедал нам в поте съедать хлеб свой, дабы не было у нас несварения желудка, и мы бы не умерли».

Работа состояла в плетении из пальмовых ветвей рогож, веревок и кошелей, и это в дополнение к сезонным работам в поле, огородах и садах. Труд был настолько умерен, чтобы он располагал к работе, а не отталкивал от нее. И все равно некоторые роптали. Тогда их до пяти раз убеждали не роптать, а если это не помогало, то считали их больными и отводили в больницу, где кормили, «оставляя праздными, пока не возвратятся к истине, устыдясь своего бездействия».

Однако по мере приближения к нашему времени и расцвету Культуры, – занятия наукой, искусством, воспитанием, образованием, медициной и т.д. тоже стали считаться работой. Хорошо бы еще к этому понятию всегда прикладывать семеричную шкалу, чтобы стремиться в каждом деле к достижению наивысшего качества.

«Производство работ было определено правилами. Была назначена мера изделиям, меньше или больше которой сработать равно считалось нехорошим делом – первое по нерадению, второе – по тщеславию».

Такое отношение к труду в его количественном отношении резко контрастирует с повсеместной ориентацией любого современного производства на достижение максимальной производительности труда и получение наибольшей прибыли. И это вполне понятно, потому что Капитализм занят обслуживанием нашего Ветхого человека, а Новый Мир питает и растит Нового, который использует Ветхого лишь в качестве своего проводника или одежды, прикрывающей тело Огненное. Чем легче и чище эта одежда, тем комфортнее чувствует себя Дух. Но человечество, по невежеству, превратило свои костюмы в водолазные скафандры, в которых не то что летать – ходить трудно. При этом всем понятно, что кормим мы не тело, которому, как показывает опыт, не много надо, – кормим мы свои *желания*, которые меры не знают, а страдает и тело, и Дух. Поэтому монахи Фиваиды ничего, кроме хлеба, соли, овощей и плодов не вкушали, да и то в ограниченном количестве, один или два раза в день.

Но не бытовые вопросы занимали мысли братии, а познание Бога через благостное проникновение в Слово Божье, запечатленное в Псалтыри и Заветах. Их они стремились выучить наизусть, чтобы в любое время дня и ночи без помех предаваться размышлениям о великих тайнах, сокрытых в творениях Божьих. Этому много способствовали поучения старших и разъяснение ими трудных мест Учения. Много полезного получали монахи из братских беседований по домам, особенно после наставлений Аввы монастыря, ведь, например, пр.

Пахомий говорил поучения каждый вечер, а иногда и после ночной молитвы. «Ему подражали и последующие Аввы, пока не охладел дух ревности».

Последнее Учение Живой Этики и «Тайная Доктрина» требуют еще большего внимания, поэтому в духовных Общинах ближайшего будущего самостоятельное изучение Новейшего Завета будет обязательно дополняться коллективной работой с Учением, особенно с «Тайной Доктриной», проникнуть в которую в одиночку практически невозможно.

Внутреннее строительство неизмеримо сложнее, труднее и длительнее, чем внешнее, потому что не видимо простым глазом. И чтобы преуспеть в этом деле, устав Тавеннисийской Общины предписывал братии определенный строй внутренней жизни и поведения, направленный к «созиданию доброго иноческого нрава и к утверждению духовной жизни».

Во-первых, предписывалось *молчание*, то есть разрешалось говорить только о духовном, ни о чем мирском «не должно было быть и помина». «Чтобы не раздражить говорливости, запрещено было передавать братьям какие-либо вести и новости» из мира за стенами монастыря. Таким образом, сосуд сознания намеренно закрывался от проникновения в него хаоса всего низшего и несовершенного, чем была перенасыщена жизнь остального человечества, погрязшего в страстях и пороках. Недопущение в сознание постороннего мусора позволяло быстрее вымести свой собственный. Молчание внешнее переходит в молчание внутреннее и должно быть понято как молчание низшей природы человека, проявляющейся не столько в словах, сколько в мыслях. Постоянный контроль над мыслями предписывает и Учение Живой Этики.

Во-вторых, утверждалась *послушливость* или неимение своей воли. «Предписывалось, что всякий должен соблюдать правила, как перед Богом, и ничего не делать, что не изшло от совета Отцев. Если оказывалось что неопределенным, тотчас определяли то старцы, а не сам кто. Которые же презирали заповеди набольших и правила монастырские, установленные по велению Божию, тех повелевалось подвергать исправительным мерам, как бы ни было ничтожно допущенное нарушение».

В условиях современной, ложно понятой демократии как вседозволенности, это положение выглядит как насилие над личностью. Именно так, только не насилие, а сознательное ограничение и подчинение воли Ветхого человека, которая безраздельно правит в странах с капиталистическим укладом жизни, Воле Нового, которая при воплощении не теряет своего направления к Источнику Беспредельности. Но пока эта Высшая Воля не проявилась в человеке, устав Пахомия утверждал всестороннее подначальство, так что никто в обители ничего не мог делать без *благословения*. При этом предполагалось, что настоятель монастыря является Агни-йогом, то есть имеет *сердечную связь* с Иерархией Света, выполняет ее Волю, согласованную с Волей Космического Магнита, и получает от неё всю необходимую помощь и поддержку, видимую и невидимую. Если с игуменом происходит духовное падение или он изначально покрыт мраком, то вся монастырская иерархия переходит под контроль темных сил. Это относится и к любой другой земной иерархии, которых множество и в духовной, и в светской областях.

В Учении Живой Этики послушливость означает *следование Указам Учителя*.

Третье необходимое условие внутреннего строительства – *нищета* или ничего неимение. Поступивший в обитель Пахомия ничего не имел своего и все необходимое для жизни и труда получал на общем складе по мере надобности. «Об утрешнем дне никто не заботился; заботу о всех нес Авва с помощниками; на них лежало удовлетворять нужды всех, братия же все, полагаясь на них, пребывали беспечальными».

Известно, что вещи или их эквиваленты являются материализованным выражением Ветхого человека, и по количеству вещей можно судить о размерах последнего. Конечно, дело не в вещах, а в отношении к ним, но можно ли считать человека не привязанным к своей собственности, если он использует её не на Общее Благо, а для личного благополучия? Вещи делают человека мертвым, и только Дух Святой животворит. Посему Учение Живой Этики зовет стяжать не золото и топазы, но сокровища Мудрости, звуки Вечности и образы Красоты.

Четвертое условие - *постничество и воздержание*. Чревоугодие есть первая ступень духовного восхождения, не пройдя которую вообще не имеет смысла говорить о духовности. Ветхий человек должен быть не только смирен, но и ограничен или «обрезан», потому над воздержанием в пище подвижники трудились неустанно, соблюдая не только большие посты, но и среду и пяток, и в иные дни не давая себе послабления даже под угрозой болезни. В конце-концов вырабатывалось равнодушие к еде и устанавливалось равновесие между питанием обычным, тонким и огненным.

Пятое условие - взаимная любовь, основанная на заповеди и подкрепленная уставом: «Отложим же дела темные, кои суть рвения, завидования, вражды. Да будет между всеми мир и согласие». В тесном общежитии довольно просто добиться того, чтобы физические тела не толкались, но усмирить выпад астрала значительно сложнее. Поэтому в «среде братьев ни одно действие, коим нарушался закон любви, не было оставляемо без обличения и должного исправления. Кто скор на клеветы, кто гневлив и вздорен, кто имеет дурной нрав раздражать других словом, кто охочь смущать братьев и сеять ссоры – тотчас, как замечен был, выслушивал обличение, и по обличении нёс епитимию, иногда очень строгую. Неисправлявшийся выгоняем был из монастыря».

Культурное сотрудничество в наши дни не обязательно должно сопровождаться проживанием всех в стенах одного монастыря или селения – кооперация духа не знает расстояний ни в пределах Земли, ни в границах Солнечной системы. Однако сейчас, как и две тысячи лет назад, тесное общежитие всё так же неизбежно нуждается в твердом уставе, и не для того, чтобы ограничить свободу творчества, но напротив, убрать все помехи к нему. Так низшая составляющая нашей природы может и любить, и ненавидеть, высшая же часть – только любить. Поэтому, распиная или стесняя нашего Ветхого человека, мы открываем дорогу Любви.

Широк путь для греха и узок путь, ведущий в Жизнь Вечную. Выдающаяся заслуга пр. Пахомия и его учеников состоит в том, что они проложили новый путь в Беспредельность. Прошли годы и столетия, и по этому пути взошли на Небо множества – в одной только России известна тысяча святых подвижников духа. За это время были даны другие пути, не столь узкие и более длинные – это пути Культуры. Их много – это и наука, и искусство, и философия. Все они лишены общепринятой религиозности, но чтобы явить синтез всех путей, мы не можем забывать и о религии, во всяком случае, о ее прошлых завоеваниях в области духовного совершенствования. Опыт накоплен огромный, изучать его полезно, потому что многие находения Святых Отцев могут быть с успехом применены в нашей повседневной жизни, как индивидуально, так и в коллективных взаимодействиях. Тем более что немощи человеческие по-прежнему столь велики, что самые превосходные современные пути и методики часто не приносят желаемых результатов.

Однако тот факт, что и при Пахомии, и при Сергии, и при Серафиме Саровском слишком многих ожидало разочарование на пути общинножитного монашества или киновии, наводит нас на мысль, что, так же как и в наши дни, не путь или

форма виноваты в этом, а невысокий уровень сознания подвизающихся на том или ином узком пути. Сама по себе форма, как бы хороша она ни была, никогда не приведет к успеху, если сознание не соответствует ей по качеству. Если внутренние накопления не велики, то путь внешних обрядов и ограничений приведет лишь к фанатизму и психическим расстройствам. Поэтому узкие пути одновременно и хороши, и опасны.

Но и пути Культуры, дающие широкий синтез Веры, Знания и Красоты, в основе своей должны покоиться на известных положениях Высокой Морали и Живой Этики. Однако именно эти основы в наше время наиболее размыты и искажены. Объяснить это можно многими причинами, но все они в глобальном отношении порождены одной – сменой Рас и зодиакальных Эпох. Именно, наблюдаемый сейчас иерархический и структурный хаос всех человеческих сознаний и объединений объясняется вступлением земного человечества в Эпоху Водолея, в Эпоху Урана и Матери Мира. Поэтому все попытки войти в Новый Мир старыми путями не будут иметь успеха, если не будет усвоен *новый* принцип иерархического построения внутри старых форм.

Так известно, что путь обрядовой религиозности через светскую церковь в миру или через иноческий образ в монастыре, одинаково вынуждает нас войти в подчинение земной иерархии – священник в церкви или игумен в монастыре, причем иерархия любой приходской церкви и монастыря подобна иерархии и всей Патриархии. Но сущность всех этих больших и малых иерархий одна и тождественна любой светской земной иерархии, – единоначалие и разветвляющаяся система соподчинения, образующая пирамиду власти с президентом или патриархом на вершине; с многочисленными промежуточными управленческими структурами или клиром, каждая из которых образует свою маленькую пирамиду; и с бесправными подчиненными или прихожанами в основании пирамиды. Высота пирамиды может быть различной, но в любом случае она всегда отделяет массы от первого руководителя их мирской жизни или от первосвященника в жизни духовной.

Расширив границы Мира видимого таким образом, чтобы включить в него Мир невидимый, мы придем к пониманию того, что любая земная иерархия, символизированная этой пирамидой власти, является посредником между Небесной Иерархией и людьми, и таким образом отделяет человека от Бога. (Конечно, есть и откровенно темные земные иерархии, которые соответственно отделяют своих приверженцев от Дьявола или его заместителей, например, правительства многих капиталистических стран или сатанинские секты). До достижения путником определенной ступени в своем духовном развитии такие посредники необходимы, как пастухи для овец. Поэтому все объекты эволюции неуклонно направляются по пути познания и совершенствования Законами Космическими, искаженную проекцию которых в виде политико-экономических уложений и морали проводят в мирской жизни соответствующие структуры светских и религиозных властей. Они выстраивают жесткие структуры с внешней дисциплиной, которые компенсируют человеку отсутствие дисциплины внутренней.

Но рано или поздно в эволюции сознания каждого человека наступает такой момент, когда он сам начинает видеть движение потока бесчисленного числа индивидуальных Монад через различные формы и планетные сферы по путям не человеческих, но Космических Законов. Зная общее направление Эволюции, он оказывается теперь в состоянии выбрать то русло в общем потоке, которое наиболее полно отвечает способностям и талантам именно его природы. Но самое главное заключается в том, что теперь он решается идти по жизни *сам*, имея в сердце проявленный магнит Высшего Эго, который больше

не позволяет ему отклоняться от направления движения Космического Магнита. При этом личная воля или воля Ветхого человека, которая раньше яро мешала духовному продвижению человека, потому что постоянно устремляла его к земле, а не в Небо – сменяется теперь волей Нового человека, изначально согласованной с Волей Иерархии Света и Космическим Магнитом.

Человек, осознавший направление эволюции и нашедший своё место в ней, и установивший прямую сердечную связь с Небесной Иерархией, – не нуждается больше в посредничестве ни одной из известных земных иерархий. Он может идти теперь к Богу самостоятельно и вместе с такими же путниками, как и он сам. Все они, объединившись в Общину, будут связаны теперь не вертикалью власти, а витком спирали восхождения, на вершине которой находится *невидимый* Учитель Жизни Вечной.

Среди равных сотрудников одного витка спирали качества сознания будут первые и последние, но не будет ни начальников, ни подчиненных. В Эпоху Водолея эволюцию продолжают кармические группы духовных братьев и сестер, – духовные или солнечные Общины.

Пока сознание нуждается в начальнике или председателе, двери духовной Общины будут оставаться закрытыми, так же как и Врата Сердца. В этом случае переходной ступенью могут стать прогрессивные общественные организации и творческие союзы, как явление частичного объединения сознаний на ниве Культуры.

Эволюция сознания человечества Вселенной есть эволюция Общины, – и мировой, и групповой. И число ступеней на этом пути – бесконечно.

«Истинно, век черный кончится возглашением Общины! Сергей рубил ее топором. Бемэ колотил молоточком. Учитель Будда руками слагал. Христос мост ей приготовил. Самый древний Учитель сказал: «Не вижу вещей, которыми владею!»

Сергей Мамонов.

Впервые напечатано в 2003 году в журнале «Звенигород».